

УДК 111+152.27

С. Л. Шалаева, кандидат философских наук, доцент
(Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия)

ПЕДОЛОГИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются истоки возникновения педологии, описывается непростая и непродолжительная история ее становления в России, а также анализируются причины, которые привели к официальному ее запрету. С социально-философских позиций анализируются место и роль педологии в системе воспитания в современном обществе.

This article discusses the origins of pedology, describes a complex and a brief history of its development in Russia, and analyzes the causes that led to its official prohibition. From socially-philosophical positions the place and a role pedology in an educational system in a modern society are analyzed.

Введение. Идея о важнейшем значении изучения детства для решения как теоретических (философских, методологических), так и практических (в первую очередь педагогических) задач фактически всегда признавалась философами, психологами и педагогами. Знания психологических и физиологических закономерностей детского развития явились основанием педагогических систем Я. А. Коменского, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Дж. Локка, К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова. Однако планомерное научное изучение детства началось лишь во второй половине XIX века, когда в философии (благодаря Г. Гегелю) и в естествознании (в первую очередь благодаря созданию эволюционной теории Ч. Дарвина) получила распространение идея поступательного развития, обозначилась возможность объективного познания ребенка, которая вселяла надежду сделать целенаправленным, научно обоснованным процесс его воспитания, формирования его личности. В последнее десятилетие XIX века в изучение детского развития включились многие ученые разных специальностей в различных странах Европы и Америки. Изучение ребенка шло в разных направлениях [1, 2, 3].

В конце XIX – начале XX века был накоплен достаточно богатый фактический материал о детском развитии, позволивший сформулировать ряд принципиально важных выводов. Теоретическое осмысление этих данных вызвало стремление создать целостное представление о ребенке на различных стадиях возрастного развития. Так появилась педология (от греч. *paîs* – дитя + *logos* – слово, наука) – направление в науке, ставившее своей целью объединить подходы различных наук (медицины, биологии, психологии, педагогики) к развитию ребенка. Феномен педологии заключался изначально в ее устремленности к налаживанию пространства диалога наук о ребенке и воспитании подрастающего поколения в обществе.

Основная часть. Начало педологии ряд исследователей связывает с именем немецкого врача И. Тидемана, который в 1787 году издал сочинение «Наблюдение над развитием душевных способностей у детей». Однако началом систематического изучения детей считается сочинение немецкого физиолога Г. Прейера «Душа ребенка» (1882). Если Прейера исследователи в области истории педологии считают идейным вдохновителем, то создателем этого направления, основателем педологии считают американского психолога С. Холла, который в своих трудах предпринял первые попытки комплексного (используя более современный термин – междисциплинарного) подхода к проблемам возрастного развития. В 1889 году С. Холл создал первую педологическую лабораторию, выросшую в институт детской психологии. Благодаря Холлу уже в 1894 году в Америке насчитывалось 27 лабораторий по изучению детей, издавались четыре специализированных журнала. Им были организованы ежегодные летние курсы для педагогов и родителей. Сам же термин «педология» был предложен учеником Холла Оскаром Хризманом (Oscar Chrisman) в 1893 году для обозначения науки, призванной объединить разнообразие знания о ребенке.

Распространившись в Америке, педологическое движение проникло в Европу, поставив перед собой задачу создания научных основ педагогики, занявшись разработкой методов исследования детской природы. Наряду с термином «педология» употреблялись равнозначные определения: психология детства, педагогическая психология, экспериментальная педагогика, гигиена воспитания и другие. На рубеже XIX–XX веков термин «педология» стал популярным и получил широкое распространение. Стремление к всестороннему исследованию ребенка в это период также связано с именами таких ученых, как Дж. Болдуин, А. Чемберлен

в США, В. Прейер, К. Грос, К. и В. Штерн, Э. Мейман в Германии, Б. Пере, А. Бине, Г. Компейре во Франции, Дж. Сёлли в Великобритании, Э. Клапаред в Швейцарии, Ж. Демор и О. Декроли в Бельгии.

Россия не осталась в стороне от движения за изучение ребенка и построение системы воспитания и обучения, основанной на знании закономерностей детского развития. Русская наука развивалась в тесном контакте с зарубежной, наиболее значимые зарубежные исследования по этой проблематике были переведены на русский язык. Появление педологии в России было подготовлено идеями К. Д. Ушинского о необходимости всестороннего изучения воспитуемого человека, которые он высказал и серьезно обосновал в своем многотомном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Основоположником русской педологии считают профессора А. П. Нечаева. В 1901 году он создал в Петербурге первую в России лабораторию экспериментальной педагогической психологии, где изучались особенности психики детей разных возрастов. В 1904 году при этой лаборатории были открыты педагогические курсы. Подобные курсы были организованы в Москве, Нижнем Новгороде, Самаре. В 1907 году постоянные педологические курсы А. П. Нечаев преобразовал в Педагогическую академию. В исследование проблем детского развития включились И. А. Сикорский, П. Ф. Лесгафт, В. М. Бехтерев, Г. И. Россолимо и др. В Петербурге (1907) В. М. Бехтеревым был создан Педологический и Психоневрологический институты, основан журнал «Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии». Сторонниками и организаторами исследований по изучению детского развития стали Н. Е. Румянцев, Л. Е. Оболенский, А. Н. Бернштейн, А. Ф. Лазурский. Педология была широко представлена на Всероссийских съездах по педагогической психологии (1906 и 1909) и экспериментальной педагогике (1910, 1913, 1916), главная заслуга в организации которых принадлежит А. П. Нечаеву. Все это свидетельствовало о принятии общественным сознанием идей педагогической антропологии К. Д. Ушинского о важности знаний основных закономерностей формирования и развития детского организма и его психики для успешной педагогической деятельности, о необходимости целостных представлений о человеке для воспитания и обучения.

В России педология находилась на пике своего развития в 20-е годы XX века. Большинство представителей первого поколения педологов в России были врачами. Их привлекали в первую очередь «исключительные дети» —

одаренные, дефективные, трудные в воспитательном отношении. Ориентируясь на быстро развивающиеся в то время естественные науки, педология первоначально обратила свое внимание на вопросы исследований психофизиологических особенностей развития подрастающей личности, при этом мало внимания уделяя социальным и социокультурным проблемам человека как предмета воспитания. Но со временем на первый план стала выходить именно психологическая сторона исследований, и постепенно педология стала приобретать ярко выраженную психологическую направленность. Педологи работали в детских садах, школах, различных подростковых объединениях. Активно осуществлялось психолого-педологическое консультирование, проводилась работа с родителями, разрабатывалась теория и практика психодиагностики. В Ленинграде и Москве действовали институты педологии, где представители разных наук пытались проследить развитие ребенка от рождения до юности. Педологов готовили весьма основательно: они получали знания по педагогике, психологии, физиологии, детской психиатрии, невропатологии, антропологии, социологии, причем теоретические занятия сочетались с повседневной практической работой. Развилась сеть педологических учреждений, была издана обширная литература, проведены конференция (1927) и съезд педологов (1928), выходил журнал «Педология» (1928–1932), а с 1923 – в Орле начал выходить «Педологический журнал» под редакцией М. Я. Басова.

Характеристику особенностей детей различных возрастных периодов дали Е. А. Аркин, И. А. Арямов, П. П. Блонский, Л. С. Выготский, М. М. Рубинштейн, Н. А. Рыбников, А. А. Смирнов и др. Важные данные были получены при исследовании высшей нервной деятельности детей (Н. И. Красногорский), при изучении познавательных процессов у ребенка, при выявлении интересов и потребностей детей, в т. ч. в детских коллективах и др. (П. Л. Загоровский, А. С. Залужный, Н. М. Щелованов и др.). Методы педологических исследований разрабатывали М. Я. Басов, А. П. Болтунов и др. Предпринимались попытки теоретического осмысления полученных данных в целях разработки общей теории детского развития (М. Я. Басов, П. П. Блонский, Л. С. Выготский, А. Б. Залкинд) [2, 1, 4].

Большую роль во внешней и внутренней формализации педологии как научно-практического направления сыграл Первый педологический съезд. В его работе приняло участие свыше 2000 человек. В президиум съезда было избрано более 40 ведущих специалистов в области педологии, в составе почетного президиума

значились Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, Н. А. Семашко, И. П. Павлов и др. Торжественное открытие съезда, намеченное на 27 декабря 1927 года было перенесено на следующий день с связи с трагической кончиной В. М. Бехтерева. С 28 по 30 декабря работал пленум съезда, с 30 декабря по 4 января работало семь секций по разным направлениям.

Выступая на съезде, А. В. Луначарский в своем докладе говорил о том, что «в голове каждого учителя должен сидеть маленький, но достаточно крепкий педолог» [5, с. 80].

Главным содержательным докладом съезда был доклад известного советского психиатра, психоневролога и педолога Арона Борисовича Залкина «Педология в СССР», посвященный общим вопросам педологии, в котором подводились итоги проделанной работы, назывались основные направления педологии, существовавшие на данный период, а также обозначались учреждения, занимавшиеся педологическими исследованиями и практикой. В докладе подводились итоги практически всех (а не только педологических) исследований детства за последние десятилетия.

На этом съезде педология получила официальное признание, объединила свои силы, обозначила пути сотрудничества с педиатрией и педагогикой. После съезда начал выходить объемный журнал «Педология» под ред. проф. А. Б. Залкина, первые номера которого в основном были собраны из докладов, прозвучавших на съезде. Педология получает необходимые ассигнования, и практически период с начала 1928 по 1931 год является расцветом советской педологии.

Педология стремилась изучать ребенка, при этом изучать комплексно, во всех его проявлениях и с учетом всех влияющих факторов. Л. С. Выготский определял педологию как науку о целостном развитии ребенка. Можно выделить четыре основных принципа, на базе которых строилась педологическая работа [3, с. 382]:

1. Ребенок – это целостная система. Он не должен изучаться только «по частям» (что-то физиологией, что-то психологией, что-то неврологией).

2. Ребенка можно понять, лишь учитывая, что он находится в постоянном развитии. Генетический принцип означал принятие во внимание динамики и тенденции развития. Примером может служить понимание Л. С. Выготским эгоцентрической речи ребенка как подготовительной фазы внутренней речи взрослого.

3. Ребенка можно изучать лишь с учетом его социальной среды, которая оказывает влияние не только на психику, но часто и на мор-

фофизиологические параметры развития. Педологи много и достаточно успешно работали с трудными подростками.

4. Наука о ребенке должна быть не только теоретической, но и практической.

К концу 20-х годов XX века педология начала претендовать на роль «марксистской науки о детях», монополизируя право на изучение ребенка, оттесняя педагогику и поглощая психологию, анатомию и физиологию детского возраста. Противоречия внутри науки нарастали. К их числу, по нашему мнению, можно отнести следующие:

1. Предмет педологии с самого начала не был определен с достаточной четкостью. Перед наукой ставилась задача собирать и систематизировать все, что относится к жизни и развитию детей. На деле вместо целостного представления о ребенке составлялась компиляция мало связанных между собой сведений из разных наук, изучающих ребенка, и эти противоречия фактически поддерживались идеологической сферой, принимая политическую окраску... Приоритетную роль получила социогенетическая концепция, пропагандировавшая примат среды в развитии ребенка (А. Б. Залкин).

В журнале «Педология» в 1931 году появляется новая рубрика – «Трибуна», специально отведенная для разоблачения «внутренних» врагов в педологии.

Все это породило, в частности, нездоровую атмосферу в научной среде. Такое состояние науки препятствовало нормальной исследовательской деятельности.

2. Широчайшее распространение в качестве рабочего инструмента педологии приобрел метод тестов. Некритически заимствовались образцы западных тестов. Результаты тестирования считались достаточным основанием для психологического диагноза и прогноза. Такой подход впоследствии привел к дискредитации метода тестов на долгие годы.

3. Практическое применение педологии требовало большого числа специалистов, но их не было, к работе зачастую привлекались мало подготовленные люди. В результате многочисленные педологические исследования (точнее, обследования) детей приносили мало пользы, а порой наносили большой вред. К тому же существовала неразбериха в организационном и управленческом обеспечении – педологическая работа проводилась в основном по линии здравоохранения, лишь в Москве и Ленинграде педологические учреждения состояли в ведении Наркомпроса РСФСР.

4. Широкое распространение приобрел отбор детей во вспомогательные классы и школы на основе тестовых методик. В первой половине

30-х годов XX века число этих школ в крупных городах возросло до нескольких десятков. В Ленинграде, например, в 1936 году их насчитывалось 57 [2, с. 108]. Однако кадрово и материально они оснащены не были, так как отечественная дефектологическая служба только начинала складываться.

5. Злоупотребления тестами вели к недопустимым для власти социальным последствиям, не учитывающим политического момента: в состав, как тогда говорили, дефективных учащихся по итогам испытаний чаще попадали представители рабочих, крестьян и пролетариата, а в составе одаренных оказывались дети социальнo чуждых слоев – дети интеллигенции, священников, белогвардейцев и др.

П. Я. Шварцман и И. В. Кузнецова, исследуя становление и развитие педологии как науки, высказывают предположение, причину запрета педологии надо искать не только в ее содержании, но и в определенной политической игре «верхов», и удар хотели нанести по Н. К. Крупской [4, с. 135].

4 июля 1936 года ЦК ВКП(б) издает постановление «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», которое фактически запретило педологию. Все исследования, носившие название педологических, были прекращены, труды педологов были изъяты из употребления.

Заключение. Педологические опыты не были доведены до своего завершения ни на уровне теории, ни на уровне педагогической практики в России. Были загублены чрезвычайно перспективные ростки системного, целостного видения науки о воспитании и развитии подрастающих поколений, что сопровождалось уничтожением педологического наследия и гибелью ее создателей и последователей.

Исследователи стали ставить перед собой конкретную, ограниченную задачу изучения той или иной стороны жизни ребенка. Возрастная психология, возрастная физиология, педагогическая психология стали в значительной мере обособленными друг от друга отраслями знания.

Педология угадала, начала активно, но хаотично и эмоционально разрабатывать феномен личности и ее развития, не сумев системно осмыслить эту проблему, организовать системное ее изучение и внедрение в педаго-

гической сфере в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XX века в мире и России.

Важны два момента оценки феномена педологической науки в советской России. С одной стороны педология есть несомненный феномен общеевропейского ответа социально-гуманитарной науки на активно набирающие силу идеи личности, развития личности, отношения личности и общества, личности и социальных институтов, в том числе личности и государства. Наряду с педологией в конце XIX – в начале XX вв. в Европе стали формироваться западный экзистенциализм, постмодернизм, религиозная русская философия, персонализм Н. Бердяева, Вальдорфская педагогика и др. Второй момент заключается в том, что ответ, данный отечественной педологией, пришелся на переломную эпоху развития российского общества и государства с присущими советскому времени идеологичностью, политической жесткостью принимаемых решений.

Задача комплексного, междисциплинарного, целостного изучения ребенка остается не только теоретически актуальной, но и практически значимой в условиях глобальных трансформаций современного общества.

Литература

1. Никольская А. А. Педология // Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. Т. 2. М.: Науч. изд-во «Большая российская энциклопедия», 1999. С. 132–134.
2. Баранов В. Ф. Педологическая служба в советской школе 20–30-х гг. // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 100–112.
3. Мещерякова И. А. Педология // Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. С. 381–383.
4. Шварцман П. Я., Кузнецова И. В. Педология // Репрессированная наука / под общ. ред. проф. М. Г. Ярошевского. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 212–139.
5. Коджаспирова Г. М. Педагогическая антропология. М.: ГАРДАРИКИ, 2005. 287 с.
6. Кузин В. В. К 60-летию трагических событий и их последствиям (реквием педологии // Физическая культура. 1996. № 3. С. 18–21.

Поступила 20.03.2014